РАЗДЕЛ VI. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Алмантай В.Н.¹, Петрова Г.Д.²

Философский взгляд на традиционную культуру суваро-чувашей

¹Фонд историко-культурологических исследований им. К.В. Иванова²ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева»

(Россия, Чебоксары)

doi: 10.18411/sr-10-02-2019-20

idsp: sciencerussia-10-02-2019-20

Термин «традиция», восходящий к латинскому глаголу **tradere** (передавать), достаточно давно оказался в фокусе научного осмысления. Философы Просвещения А. Бергсон, Дж. Вико, И.Г. Гердер, В. Дильтей, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо одними из первых обращают внимание на взаимоотношения традиции и культуры.

В своей концепции И.Г. Гердер отмечает, что каждой культуре присущи пространственное и временное измерения, своё внутреннее лицо или «дух»: «Народы видоизменяются в зависимости от места, времени и внутреннего характера; всякий народ несёт на себе печать соразмерности своего, присущего только ему и несопоставимого с другими совершенства.

Суть традиции – в передаче культурного опыта, культурная традиция обуславливает жизнь и характер своих обладателей: «Если человек живёт среди людей, то он уже не может отрешиться от культуры, – культура придаёт ему форму или, напротив, уродует его, традиция захватывает его и формирует его голову и формирует члены его тела. Какова культура, насколько податлив материал, от этого зависит, каким станет человек, какой облик примет он» [3, с. 244]. Генезис культуры и её последующее формирование зависят от внутренних сил народа, на которые также оказывают сильное воздействие климатические условия. Вследствие этого все регионы земного шара имеют свои культурные характеристики и оригинальность.

С развитием социологического направления (социология, социальная антропология) в XX в. мнение о традиционной культуре стало претерпевать некоторые изменения. В последней четверти XX в., когда процессы глобализации стали оказывать своё влияние на все стороны жизни общества, динамика традиционной культуры вышла на первый план во множестве исследований, её отношения с современностью начали серьёзно переосмысливаться.

Традиционная культура сохраняется и развивается за счёт взаимовлияния традиций и «новаций». Этим процессам посвящены известные труды Э. Шилза, К. Гирца, Ф. Риггса, С. Эйзенштадта, заслуживающие особенного внимания. Авторы рассматривают традиционную культуру не в застывшем состоянии, а как непрерывно развивающуюся и восприимчивую к адаптации и различным трансформациям.

Мы придерживаемся мнения, что традиционная культура находится в стабильном развитии. Вероятно, и то, что адаптационные возможности традиционной культуры, содержание и темпы её развития обуславливаются вызовами времени и обстоятельствами существования этноса – её творца и носителя. Вследствие этого традиционная культура может в определённое время «застыть», впасть в гомеостатическое состояние, а затем вновь обрести динамику и развиваться, совершенствуясь. Одним из результатов исследования адаптивных потенциалов традиционной культуры стала концепция «переходного общества». Теоретик этой концепции Ф. Риггс полагает, что традиционная культура превращается в новую форму социально-политической системы: «Подобная система нового типа, зачастую характеризуемая как прежде традиционная или как переходная, формирует свои

системные характеристики, создавая своеобразный механизм самовоспроизводства и сохранения постоянства» [8]. Примером подобной удачной адаптации традиции, соединения старых, устоявшихся и новых элементов является суваро-чувашский праздник Акатуй – истоки его уходят в глубину веков – как механизм, сохраняющий, защищающий и мобилизующий всю нацию. Таким образом, можно сказать, что в зарубежной культурологии отчетливо заметна тенденция к диалектическому и динамическому осмыслению традиционной культуры [5; 9].

Традиционная и современная культуры находятся в тесной взаимосвязи. Все, что воспринимается как новое, по истечении определенного времени станет привычным, а затем – неотделимой частью традиции. И напротив, новые линии и формы развития культуры определяются адаптивным потенциалом и традицией, сплавом старых и новых элементов.

На наш взгляд, обогащение традиционной культуры происходило в течение многих поколений благодаря осмысленной деятельности, целеустремленности, отбору ценностей в виде норм, образцов, смыслов, которые необходимы для благополучного формирования этноса.

На становление традиций, обычаев и ритуалов оказывали постепенное влияние многие факторы. Они усложнялись, упрощались, застыли на определенном промежутке времени или со временем вовсе исчезали. Так, формирование традиционной суваро-булгарской культуры было связано с эпохальными историческими процессами, сопровождавшимися миграцией, этнической ассимиляцией, религиозным влиянием и культурным заимствованием, в итоге – в системе суваро-булгарской традиционной культуры органично слились и интегрировали в уклад жизни компоненты разных культур [1; 5]. Некоторые элементы, присутствующие в культуре суваро-чувашей, дают нам право предполагать наличие влияния культуры скотоводческих племен. Такие названия, как «субарейские племена» и «страна Субарту», наблюдаются в шумеро-аккадских и вавилонских текстах, к примеру, в бумагах, найденных при раскопках древнего города-государства Мари. Ассирия с древних времен подвергалась сильному культурному влиянию Шумера, возможно, это влияние на субар/сувар, сохранилось в течение тысячелетий с некоторыми вариативными изменениями [1; 4]. В связи с этим мы приходим к выводу, что традиционные культуры проходят свой долгий уникальный путь: зарождаются, развиваются, взаимодействуют, угасают, затем опять возрождаются, то есть существуют, не повторяя сами себя.

Мы считаем, что традиционная культура обладает устойчивым этническим характером, собственно, этнос и есть её носитель. Тем не менее в процессе формирования нации традиционная культура формирующих её этносов видоизменяется, в некоторой степени популяризируется. Для национальной культуры родовая идентичность особой, определяющей роли не играет, так как в ходе формирования нации на первое место выступают иные важные признаки – территориальные (землячество), региональные, религиозные и т.д. [9; 12, с.73].

Признаком традиционности культуры считают её повторяемость (в определенных чертах), постоянство и преемственность в течение многих поколений. Благодаря этим характеристикам семья, как начало традиционной культуры, как социальная общность, воссоздаёт себя и передаёт из поколения в поколение какие-то этнические характерные черты и приметы. Но акцентирование лишь семьи (к тому же в ней не всегда есть дети) может лишить традиционную культуру преемственности, самовоспроизводимости в будущем, и её жизнь окажется под угрозой. Как мы полагаем, по этой причине традиционная культура должна распространяться не только в одной семье, а в клане, общине.

По нашему мнению, наиболее оправданным является обращение исследователей к стабильности «ядра» как знаку традиционности культуры.

Эти изменения встраиваются постепенно, зачастую при существенном внешнем сохранении вторых, что допускает возможность заявлять о культурной преемственности, например, в сфере материальной культуры.

Так, украшения древних сувар, предков чувашей – на сегодняшний день восстановлены полностью, например: *майса – хёрсен пёр рет кёмёл тенкёрен тёракан, май сакакан капёрё* (девичье украшение – из одного ряда монет), *шўлкеме – кёмёлтен е йёсрен тунё Турё палли* (шюльгеме – знак Бога, изготовленный из серебра или бронзы), *ама – хёрарёмсен кайёр умне сакмалли капёр* (ама – женское нагрудное украшение), *тевет – хул урлэ сакакан капёр* (женское украшение – расшитая перевязь), *май унки* (гривны), *халха саккисем* (серьги), *сёрёсем* (перстни), *сулём* (браслеты), *тавлан ункисем* (височные подвески); нашивные детали и украшения к костюму: *хупём* (накладки), *сакём* (подвески), *схлавсем* (обереги) для мужчин и женщин; *тухья* и *хушпу* (женские головные уборы, украшенные бусами и монетами) и др. По своему художественному исполнению и мастерству они вовсе не уступают оригиналам, которые известны благодаря археологическим исследованиям, но вместе с тем состав, и структура материалов для изготовления этих украшений и элементов традиционного костюма отличаются от используемых в древности [1; 9].

Можно допустить, что в большинстве своём традиционная культура, благодаря устойчивости и крепости своего ядра, оказывает мощное ресурсное противодействие культурному распаду и маргинализации социума. Следовательно, обращение к традиционной культуре в условиях глобализации можно считать закономерным процессом. Мы согласны с высказыванием о том, что традиционная культура «функционирует как основание для идентификации общества и его членов, маркировки себя самобытными образцами своей культуры» [2, с. 28–29; 9]. На примере суваро-чувашей следует отметить, что отдельные компоненты традиционной культуры (традиционные праздники, национальная одежда, декоративно-прикладное искусство) поистине могут играть роль «маркеров» идентичности, отличать одну этническую группу от другой. Не стоит игнорировать и мнение о том, что в процессе глобализации, с одной стороны, вроде бы расширяется поле культурных взаимосвязей, а с другой – традиционные культуры теряют свой облик. Культурная идентичность в этом случае играет роль защитного механизма: «Любая культура владеет системой защитного механизма, способной защитить её от чрезмерного инокультурного влияния: таков механизм сбережения и передачи своего предшествующего опыта и обычаев, развития у людей ощущения культурной идентичности и др.» [1; 9].

Для суваро-чувашей их традиционная культура (быт, семейный уклад, язык, одежда, традиционные праздники) имела большое значение – собственно, с учётом такой позиции они создавали свои поселения. Сохранить традиционную культуру в её полноте они считали наиболее важной задачей, что подтверждает значимость отношения к ней. Богатая по содержанию культура суваро-чувашей отличалась от культур соседей особенностью языка. Язык современных чувашей, потомков сувар, за тысячелетия своего существования заметно отошел от тюркской группы языков – татарского, башкирского, казахского, уйгурского, узбекского и др. (которые без особого усилия понимают друг друга без перевода).

Суваро-чувашский язык – единственный сохранившийся в суваро-булгарской ветви. Он отличается от всех тюркских языков тем, что слова, содержащие звук [p], в других языках переходили на [з] (переход ротацизма к зетацизму): *хёр* – дочь, *сакёр* – восемь, *таххёр* – девять, *сёр* – сто; в татарском языке: **кыз** – дочь, **сигез** – восемь, **тугыз** – девять, **йоз** – сто и т.д.

В суваро-чувашском языке есть необычные для других народов звуки: **я, ё, с, ў**. В отличие от тюркских языков, суваро-чувашский, как и шумерский и египетский, состоит из одних мягких звуков, в нём отсутствуют звонкие согласные **б, г, д, ж, з**. В связи с этим суваро-чувашский язык вместе с древнебулгарским языком относятся к

особой группе, названной суварской (булгарского типа). Специалистами выявлено, что язык сувар, болгар и хазар был одинаков.

Касаясь языка суваро-чувашей, лингвист и этнограф Н.Н. Поппе отмечал, что чувашский язык не принадлежит ни к тюркской, ни к финской группе языков, его следует отнести к третьему звену и признать дотюркским. По фактическим данным, суваро-чувашский язык можно назвать близким как к угорским, так и к иранским языкам. Исследователь Ю.Ю. Ювенальев выявил в современном чувашском языке около четырёхсот общих в восточноиранскими слов, восходящих к пратюркскому состоянию [12, с. 16].

Ведь, как замечал ещё академик Н.Я. Марр, что чувашский язык перебрасывает мост от пракавказских языков к тюркским и индоевропейским. Сегодня такой язык наверно называли бы «осевым» [7].

Своеобразный пратюркский и индоиранский язык и культура субарейцев оказали большое влияние на формирование тюркских языков и культуры местных алтайских народов.

Предки чувашей – сувары – многократно были вынуждены переселяться на неосвоенные территории, в связи с чем, как и другие народы по маршруту их передвижения оказывались в поле сильного воздействия культур Ирана, Индии, Китая, Ближнего Востока, Передней и Средней Азии, Кавказа, Причерноморья и др.

С этими процессами связана уникальность суваро-чувашского языка и поразительная оригинальность культуры, как материальной, так и духовной. Как показывает история, все этносы в этом плане не исключение и сувары – следствие слияний и скрещиваний разных племён и народов, что, естественно, повлияло и на формирование их языка. В языке суваро-чувашей можно обнаружить слова, идентичные лексемам каждого этноса, который встречался на пути их миграции, то есть их язык успешно включил в свой состав разнообразную общеупотребительную лексику соседних этносов. Однако в современном суваро-чувашском языке до сих пор сохраняются и многие характерные черты древнего языка.

Итак, главными этническими знаками (признаками) традиционной культуры суваро-чувашей являются язык, традиции, традиционная одежда, быт и т.п.

1. Алмантай В.Н. Культурная идентичность суваро-чувашей в условиях глобализации / В.Н. Алмантай. Чебоксары: Чуваш. Кн. Изд-во, 2018. – 167 с.: ил. 2010. – 136 с., ил.
2. Бестаева, Э.Ш. Проблемы идентификации личности в этнокультуре: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01. – Ростов н/Д.: Юж. федер. ун-т, 2009. – 32 с.
3. Гердер, И.Г. Идеи к философии истории человечества / пер. с нем. А.В. Михайлова. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. – 760 с.
4. Иванов, (Алмантай) В.Н. Сувары – предки чувашей. – Чебоксары: ФИКИ им. К.В. Иванова, 2008. – 116 с., ил.
5. Иванов, (Алмантай) В.Н. Культурная идентификация суваро-булгаро-чуваш // Вестник славянских культур / Государственная академия славянской культуры. – М., 2015. – № 2 (36). – С. 67–74.
6. Марр, Н.Я. Чуваши-яфетиды на Волге. – Чебоксары, 1926. – 75 с.
7. Николаев, В.В. История чувашей: древняя эпоха: атлас. – Чебоксары: ФИКИ им. К.В. Иванова, 2007. – 80 с.
8. Пантин, В.И. Циклы и войны глобальной истории. Глобализация в историческом измерении. – М.: Новый век, 2003. – 276 с.
9. Петрова, Г.Д. Народная мудрость (социально-философский анализ на основе самобытности национальных культур Среднего Поволжья). – Чебоксары: ЧГИГН, 2005. – 225 с.
10. Санжеева, Л.В. Модель мира в традиционной культуре бурят XIX–XX вв.: дис. ... д-ра культурологии: 24.00.01. – М.: Рос. ин-т культурологии, 2006. – 292 с.
11. Хотинец, В.Ю. О содержании и соотношении понятий «этническая самоидентификация» и «этническое самосознание» // Социологические исследования. – 1999. – № 9. – С. 67–74.
12. Ювенальев, Ю.Ю., Ювенальев, С.Ю. Культура суваро-булгар. Этническая религия и мифологические представления. – Чебоксары; Аслыялы: Фонд «Сувар», 2013. – 128 с.